«Сестричка, ты еще сколько продержишься в таком положении?»

Из-за страха высоты обладатель главного приза не решался смотреть вниз. Он изо всех сил обнимал ногу Линь Саньцзю, словно от этого зависела его жизнь. Шея болела от того, что он долгое время находился в абсолютно неудобной позе.

Они оба висели на краю обрыва на высоте почти в тысячу метров и качались на сильном ветру. Каждый раз, когда на них обрушивались порывы ветра, их ноги размахивались, и Линь Саньцзю слышала испуганное повизгивание — словно задыхающийся хомячок под ней.

Их шансы на выживание зависели от того, сколько Линь Саньцзю сможет продержаться на обрыве. Обладатель главного приза хоть и был легким, все равно сильно напрягал мышцы рук девушки. Они ныли от боли, а лицо и руки были сплошь в ранах и рваных порезах. В некоторые из них набился песок — это доставляло невыносимую боль.

«Могу я столкнуть тебя с обрыва?» — громко спросила она. — «Это тебя не убьёт, правда же? Если только ты не размотана».

«НЕТ!» — во весь голос закричал Цзи Шаньцин. — «Если ты меня столкнёшь, я умру!»

«Почему?»

«С такой высоты камни вдребезги разбиваются, не говоря уже обо мне!» — завопил главный приз. Его хватка на ноге Лин Саньцзю стала ещё крепче.

«Что мне делать?» Сжав губы, Лин Саньцзю чувствовала пульсацию собственных вен, и с каждой секундой шум крови в её теле становился всё отчётливее.

Ей почти не хватало места, чтобы повернуть шею. Повернув голову с трудом, она похолодела от ужаса.

Вися на краю обрыва на высоте тысячи метров над землёй, она наконец-то получила приблизительное представление об их нынешнем местоположении.

Неба тут не было.

Как бы напряженно она ни вглядывалась, напрягая глаза из-за расстояния и падающего света, она могла видеть только густой туман, покрывающий весь мир белизной. Лесов почти не было, но было множество глубоких оврагов и беспорядок из выровненных гор, разбросанных по огромной медно-красной земле, в большом «котле» и в непосредственной близости от человеческого города, напоминающего муравейник. Местность была совершенно неуправляемой, как будто ее без разбора разрушил ребенок.

В то время как в центре, согласно предположениям Линь Саньцзю, полосы обширной земли, из земли резко возвышалась скалистая гора. Она казалась высотой около 1000 метров, и ее вершина была очень близка к туману. Затем примерно в трех-четырех метрах ниже тумана находилась песчаная область, куда упала Линь Саньцзю.

Нестабильная структура песка не позволяла Лин Саньцзю удержаться. Ей удавалось так долго продержаться не упав только благодаря миссис Манас, которая использовала свое Высшее

сознание, чтобы удерживать ее на месте. Однако постоянное поддержание сознания не давало ей собрать достаточно Высшего сознания, чтобы вытащить их отсюда.

Конечно, Лин Саньцзю не рискнула бы лезть наверх.

Вместо того, чтобы быть раздавленной пальцем "Бога", она предпочла рискнуть и придумать способ спуститься в человеческий город внизу. В конце концов, там было много выживших. Она была уверена, что они должны знать, как противостоять Богу.

"Думаешь, [Торнадо-бич] может ослабить инерцию падения?" - пыхтела Лин Саньцзю. С каждым произнесенным словом она чувствовала, как ее тело становится тяжелее.

Ее главный приз издавал невнятное недовольное хрюканье. По всей видимости, эта идея ему не слишком нравилась: «…Полететь в воздух, а потом камнем упасть вниз и разбиться? Это не очень хорошая мысль, сестренка». Он ненадолго умолк, а затем нерешительно спросил: «…[Боевой предмет] может имитировать только особые предметы? А сделать что-нибудь вроде парашюта он не может?»

«Нет, не может».

«Тогда что насчет особого предмета с парашютом…»

«Понятия не имею, какой особый предмет обладает подобным свойством или выглядит так», – на висках у Лин Санцзю вздулись вены, «…К тому же, без ориентира я не смогу активировать [Боевой предмет]».

Главный приз погрузился в молчание. Он оказался меж молотом и наковальней.

«А может быть, я смогу выпустить костяной крюк из конечностей, – с сомнением пробормотала Лин Санцзю, – …Тогда мы сможем воспользоваться крюком, чтобы спуститься со скалы, но…»

Последний костяной хлыст втянулся в ее тело только полмесяца назад. Если она снова поменяет свое тело, может быть, она больше не сможет обратить свое преображение вспять, как и рост. Все же, сейчас было не время сомневаться. Ее Высшее Сознание истощалось с ужасающей скоростью, и пока что это был лучший из возможных вариантов.

Чтобы осуществить свой план, Цзи Шанцин сначала пришлось перелезть с ноги на спину.

Ее главный приз устал; его ломило во всех суставах, а в нее он вцепился так, что не мог даже напрячь пальцы. Теперь он боялся даже открыть глаза, не говоря уже о том, чтобы совершить такой сложный акробатический пируэт. Линь Санцзю пришлось долго его уговаривать и угрожать ему, прежде чем ее главный приз наконец позволил ей поднять ногу, за которую он держался.

«Готов? Поверну-ка я ногу. Как только заметишь момент, сразу отпускай руку и прыгай мне на бедро. Понял?» Линь Саньцзю снова повторила последовательность действий с главным призом. «… О страхе забудь. Помни: у тебя всего один шанс».

Цзи Шаньцин глухо произнес что-то невнятное, дрожащим голосом. Никто и не пытался разобрать его слова.

Линь Саньцзю вздохнула. «Ладно, я начинаю сгибать ногу».

В ответ ее главный приз промычал.

Но звук тотчас же потонул в оглушительном гвалте: из муравьиного города снизу, подобно цунами, обрушились вопли, сотрясающие небеса, ударились о стену скалы и породили в воздухе серию гулких отголосков. Словно десятки тысяч людей закричали разом.

«Что такое?» — поразилась внезапному реву Линь Саньцзю. «Что они кричат?»

Главный приз не осмеливался опустить голову. Он прищурил глаза и прислушался.

Спустя мгновение неразборчивый шум стал упорядочиваться и синхронизироваться, как будто им дирижировали. И вскоре им удалось разобрать одно слово, которое выкрикивали сквозь рев и крики: «Дева! Дева!»

Сердце Лин Санцзю сжалось, и она инстинктивно подняла голову, но небо все еще было окутано белым туманом. Ни руки, ни налитого кровью глаза не было видно.

И вдруг она что-то заметила боковым зрением и замерла.

«Дева! Дева!» Толпа бурлила от восторга, негодования и трепета одновременно, «Дева! Дева!»

«Сис… Сис», – дрожащий голос Цзи Шаньцина прорезал хаос звуков и достиг ушей Лин Санцзю, «в-в-он н-н-на т-т-тебя с-с-слева».

Лин Санцзю медленно повернула голову.

Светлое, нежное лицо возникло в двухстах метрах от них. Женщина склонилась лбом на утес, а брови были скрыты туманом. Теперь она смотрела на них, и ее глаза, длинные, как Небесный мост, медленно изгибались дугами.

Когда «Богиня» улыбнулась, ее кроваво-красные губы изогнулись вверх и дошли до переносицы. На ее лице был толстый слой белой пудры, и никто не мог сказать, был ли цвет кожи под алебастровой краской ближе к человеческому или нет.

Когда Богиня взмахнула рукой, которая напомнила Линь Саньцзю о Всемирном торговом центре, она подняла сильный порыв ветра. Линь Саньцзю чуть не сдуло шквалом, но в конце концов она удержалась. Мгновенно рев толпы внизу стих, и все они замолчали.

"Ох, - губы Девы расползлись по лицу, как застежка-молния, и из ее рта с хрипом, похожим на голос человека, говорящего с зажатым носом, полилась речь. Громкий, бьющий наповал голос: - Мои блудные сыны, кто услышал мой призыв... Я, единственный истинный Бог в мире, заверяю вас, что в моих объятиях вы наконец обретете покой".

Как только эти слова были произнесены, толпа внизу снова взорвалась от восторга. Все они ревели, кричали и скандировали что-то с таким рвением, что даже небо вздрогнуло. Но на этот раз Лин Саньцзю с трудом разобрала их вопли.

Лин Саньцзю уставилась на лицо, парящее в воздухе. На мгновение ее мозг отключился, залитый мыслью:

"В этом мире два "истинных бога"?

- Сестренка!"

Призыв к ее главному призу вырвал ее из оцепенения. Она обернулась и увидела, как на них надвигается огромная рука. Еще до того, как рука добралась до них, она почувствовала сильный ветер, сопровождавший ее взмах.

Сердце Линь Саньцзю сжалось. "Крепко держись!" Предупредив свой главный приз, она ослабила хватку. В то время как ее главный приз закричал в ужасе, они оба полетели в пропасть внизу. Линь Саньцзю призвала свой [Хлыст "Торнадо"] в левую руку и размахнулась им в сторону огромной приближающейся руки.

Ее сердце колотилось так сильно, что было на грани разрыва. Она собрала все силы и выпустила торнадо, который был намного сильнее, чем любой другой торнадо, который она выпускала раньше. Циклон окутал небо черным цветом и даже закрыл лицо Дэвы.

Затем в следующую секунду из торнадо высунулись пара белоснежных пальцев.

Их обладательница сжала пальцы, сложив торнадо в свою ладонь.

«Мои бедные ослепленные падшими демонами дети», — острый, приторный голос покрыл мурашками тело Линь Санцзю… «Как единственный истинный Бог, я прощаю вас всех».

«К чёрту твоё прощение!»

Линь Санцзю всё ещё быстро падала. Ветер свистел в ушах. Проклиная, она повернула тело. Она подняла свой [Взмах торнадо] и разразилась ветром в сторону земли.

Затем она остановилась, так же как и её главный приз, оба они парили в воздухе. Никто из них не мог пошевелить телом. Они могли только с благоговением смотреть, как рука уничтожила очередной торнадо.

Длинное бледное лицо приблизилось и остановилось рядом с ними. По сравнению с «Девой» они были величиной не больше кончика носа.

Улыбка на лице Девы становилась всё шире и шире. Она использовала палец, чтобы ущипнуть и поднять их обоих.

Лишь тогда Линь Санцзю ясно услышала, что кричала толпа всё это время.

«Крестят! Крестят! Крестят!»

http://tl.rulate.ru/book/4990/3006450